

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL
AND REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 327
ББК 66. 4

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ И
НЕТРАДИЦИОННЫХ АКТОРОВ В
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ** Холдоров Ойбек Нурматджонович,
аспирант кафедры международных
отношений ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**БАЪЗЕ ЧИҲАТҲОИ ТАЪСИРИ
МУТАҚОБИЛИ ДАВЛАТҲО ВА
АКТОРҲОИ ҒАЙРИАНЪАНАВӢ ДАР
СИЁСАТИ ҶАҲОНИ** Холдоров Ойбек Нурматҷонович,
аспиранти кафедраи муносибатҳои
байналхалқии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)

**CERTAIN ASPECTS OF INTERACTION
OF STATES AND NON-TRADITIONAL
ACTORS IN INTERNATIONAL POLICY** *Kholdorov Oybek Nurmatjonovich,*
post-graduate of the department of
international relations under the Tajik State
University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sheva-milan89@mail.ru

Ключевые слова: *нетрадиционные акторы, государства, международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), взаимодействие, сотрудничество, нейтралитет*

Рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия нетрадиционных акторов и государств в сотруднической, нейтральной и конфликтной формах. Утверждается, что нетрадиционные акторы в современных международных отношениях вынуждают государства идти на взаимодействие с ними. Нетрадиционные акторы могут выполнять посредническую миссию между государствами и внутригосударственными субъектами с целью нахождения точек соприкосновения между противоборствующими сторонами, но и способны разжечь конфликт на любом уровне. Форму взаимодействия нетрадиционных акторов и государств определяют их интересы. Приведены примеры подобного взаимодействия в трех названных формах. Указывается, что некоторые нетрадиционные акторы при возникновении конфликта с принимающей страной могут пойти на крайние методы борьбы. Для защиты своих интересов они могут ставить целью смену власти в стране пребывания.

Калидвожаҳо: *акторҳои ғайрианъанавӣ, давлатҳо, ташилотҳои ғайридавлатии байналмилалӣ (ТҒДБ), корпоратсияҳои фаромиллӣ (КФ), таъсири мутақобила, ҳамкорӣ, бетарафӣ*

Дар мақола баъзе ҷиҳатҳои таъсири мутақобили акторҳои гайрианъанавӣ ва давлатҳо ҳангоми ҳамкорӣ ё нисбат ба ҳамдигар бетараф будан, ҳамчунин дар сурати ба миён омадани низоъ байни онҳо баррасӣ шудааст. Зикр мешавад, ки дар муносибатҳои байналхалқии муосир акторҳои гайрианъанавӣ давлатҳоро маҷбур месозанд, ки бо онҳо ҳамкорӣ намоянд. Акторҳои гайрианъанавӣ метавонанд, ки байни давлатҳо ва субъектҳои дохилидавлатӣ вазифаи миёнаравиро бо мақсади ёфтани нуқтаҳои тамос байни тарафҳои зид иҷро намоянд, ҳамчунин метавонанд дар ҳамаи сатҳҳо оташи низоъ барафрӯзанд. Шакли ҳамкориҳои акторҳои гайридавлатӣ ва давлатҳоро манфиатҳои онҳо муайян месозад. Дар мақола оид ба ҳар се шакли мазкури ҳамкориҳои давлатҳо ва акторҳои гайридавлатӣ мисолҳо оварда шудаанд. Таъкид мегардад, ки баъзе акторҳои гайрианъанавӣ ҳангоми сар задани низоъ бо давлати қабулкунанда метавонанд, ки усулҳои қатъии муборизаро ба қор баранд. Баҳри ҳимояи манфиатҳои худ онҳо метавонанд ба иваз кардани ҳокимияти давлати будубош даст зананд.

Key words: *non-traditional actors, states international non-governmental organizations (INGOs), transnational corporations, interaction, cooperation, neutrality, complicit, political process*

The article dwells on some aspects of interaction between non-traditional actors and states in cooperative, neutral and conflicting forms. It is asserted that non-traditional actors compel states to go for interaction with them in contemporary international relations. Non-traditional actors can both perform a mediatory mission between states and international subjects with the purpose of finding a touching point common for the two opposed parties and at the same time they can kindle a clash at any level. The form of interaction between the two parties in question is determined by their interests. The author adduces examples of this type in three forms mentioned above. It is pointed that some non-traditional actors can resolve for extreme methods of struggle if a clash springs up. In order to defend their interests they may move a purpose of throwing off the authorities of the country of their sojourn.

Сегодня проблема акторов мировой политики и международных отношений считается одной из наиболее актуальных и дискуссионных в политической науке. Это в первую очередь связано с тем, что в современных условиях, вопреки подписанному Вестфальскому мирному договору, государства – далеко не единственные акторы международных отношений, так как спектр деятельности и количество других, новых фигур, способных влиять на политику, постоянно расширяется. В политической теории государства и их союзы рассматриваются как традиционные акторы, в то время как остальные фигуры, способные влиять на политический процесс или формировать его, обозначаются как нетрадиционные. Сейчас многие исследователи предлагают весьма широкий перечень нетрадиционных акторов: это транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО), средства массовой информации (СМИ), туристы, мигранты, мегаполисы, некоторые регионы различных государств, транснациональные преступные объединения (ТПО), террористические группировки и т.д. Если исходить из того, что актор – это прежде всего действующее лицо, способное влиять на политику или формировать ее на любом уровне, то становится ясно, что акторность многих этих политических фигур не вызывает сомнений. Но

очевидно, что они различаются по степени влиятельности, так как ресурсы их влияния могут сильно варьироваться.

Сегодня в политической науке ТНК, МНПО и СМИ могут быть рассмотрены как наиболее влиятельные нетрадиционные акторы, поскольку обладают политическими, экономическими, информационными, идеологическими, мобилизационными и пр. ресурсами. Однако общеизвестно, что сторонники политического реализма, опираясь на экономическую, политическую и военную мощь государств, считают их единственными акторами международных отношений. При этом практика показывает, что государства – далеко не единственные акторы, способные формировать международную политику. Своими действиями государства демонстрируют, что в условиях глобализации они не в состоянии тотально контролировать все происходящие политические, экономические, социальные и пр. процессы, и поэтому возникновение новых акторов – объективное явление. В современных условиях в зависимости от ситуации государства могут взаимодействовать как с себе подобными, так и с новыми акторами. Вызывает определенный интерес взаимодействие государства с нетрадиционными акторами в различных формах, так как это – относительно новое явление в мировой практике.

Действия акторов на любом уровне не совершаются в вакууме, и они вполне осознают, что для реализации своих целей им необходимо взаимодействовать. По мнению Т.А. Халилова, взаимодействие – это «тип отношений между субъектами политики, при котором они оказывают взаимное влияние друг на друга, обмениваются ресурсами власти и влияния» [1, с. 194]. Ещё можно сказать, что взаимодействие – это процесс воздействия различных акторов друг на друга, способ изменения состояния, когда каждый намеревается извлечь как можно больше выгоды. Ведь не является секретом, что акторы мировой политики взаимодействуют, прежде всего руководствуясь собственными первостепенными интересами, и именно эти интересы определяют форму их взаимодействия. Исследователями политической теории отмечаются разные формы политического взаимодействия. Так, А. А. Дегтярев отмечает, что «взаимонаправленные действия различных политических субъектов формируют более или менее устойчивые взаимодействия и отношения между ними. Существует множество оттенков политических взаимодействий, но самые крупные части этого спектра можно...свести к пяти основным: конфронтации; нейтралитету; компромиссу; союзу и консенсусу» [2, с. 158]. Поскольку компромисс, союз и консенсус в широком смысле предполагают сотрудничество, а конфронтация является одной из стадий конфликтной ситуации, то политическое взаимодействие акторов следует свести к трем формам: сотрудничеству, нейтралитету и конфликту.

Если взаимодействие государств в сотруднической, нейтральной и конфликтной формах является обыденностью и не вызывает особого интереса, то их взаимоотношения с нетрадиционными акторами начинают фокусировать внимание исследователей политической науки. Такой феномен способен изменить традиционно сложившиеся взгляды на конфигурацию политических сил. Сегодня очевидно, что государства весьма серьезно относятся к так называемым акторам «вне суверенитета», так как осознают, что вторые стали неотъемлемой частью мировой политики и международных отношений. Поэтому взаимодействие государств и нетрадиционных акторов в форме сотрудничества – нередкое явление.

Х. Милнер пишет, что, вслед за Р. Кохейном, ряд ученых определяют сотрудничество как происходящее, «когда акторы ведут себя в соответствии с реальными или ожидаемыми предпочтениями других, через процесс координации политики» [3, с. 467]. Безусловно, сотрудничество в любой области предполагает процесс приобретения взаимных выгод, но каждая его сторона в первую очередь нацелена на решение определенных собственных задач. Политическое сотрудничество является формой взаимодействия акторов, направленного на достижение собственных или общих целей, реализация которых в одиночку труднодостижима или нереальна. Практика показывает, что взаимодействие традиционных и нетрадиционных акторов в разных областях становится неопровержимым фактом, посредством чего достигаются разнообразные политические, экономические и другие цели. Государства осознают, что одним из обязательных условий их успешного функционирования и развития в разных областях является взаимодействие с нетрадиционными акторами.

Если говорить о сотрудничестве государств, то их отношения с МНПО могут быть наглядным примером всему сказанному. Сегодня эти неправительственные организации активно заняты оказанием гуманитарной помощи, защитой прав человека и охраной окружающей среды, обеспечением мира и безопасности, участвуют в образовательных программах, спортивных проектах и т.д. [4, с. 50]. Общие социально значимые задачи и их разрешение способствуют партнерству государственных и общественных структур. Многие современные МНПО выступают посредниками между государствами и их гражданами, играют роль инструмента их сближения. Они выполняют консультативную и информативную функцию, так как эти организации? благодаря мобильности и меньшей бюрократичности по сравнению с традиционными акторами, могут обладать эксклюзивными идеями, предложениями, информацией.

Практика показала, что неправительственные организации в определенных случаях способны играть роль посредника при разрешении противоречий и конфликтных ситуаций между государствами или между внутригосударственными противоборствующими сторонами. Так, начиная с начала 60 – х гг. XX в. значима роль Фонда Кеттеринга (американский неправительственный исследовательский центр) в финансировании Дартмутских конференций между представителями США и СССР. Как отмечает Ренда М. Слим, впоследствии Дартмутская конференция превратилась в один из важнейших способов организации неофициальных встреч между США и СССР. С одной стороны, она внесла значительный вклад в преодоление политических кризисов, с другой стороны, эта конференция являлась важным неофициальным средством обмена мнениями [5, с. 171]. Также важно отметить, что заметна роль внешних политических фигур в прекращении гражданской войны в Республике Таджикистан. По свидетельству Э. Рахматуллаева, организованные Фондом Кеттеринга Дартмутские встречи сыграли важную роль в побуждении противоборствующих в Таджикистане сторон к поиску путей мирного решения конфликта [6, с. 5]. Поэтому важно отметить, что такие нетрадиционные акторы, как МНПО, в современных условиях имеют достаточно ресурсов и авторитета для выполнения посреднической миссии между конфликтующими сторонами. Организованные Фондом Кеттеринга Дартмутские конференции внесли значительный вклад в организацию диалога между противоборствующими сторонами и налаживание мирной жизни в Таджикистане. Этот феномен наглядно демонстрирует процесс активной

вовлеченности МНПО в противоречия, возникшие между различными группами в рамках одного государства, в результате чего формируется новый политический процесс.

С другой стороны, было бы целесообразно говорить об обратной стороне «медали». Дело в том, что в последнее время некоторые МНПО, сотрудничая с определенными государствами, доказали свою пригодность в качестве одного из эффективных инструментов достижения разнообразных целей. Такое явление также может рассматриваться как элемент сотрудничества государства и нетрадиционного актора. Безусловно, речь идет о сотрудничестве некоторых государств и МНПО, в результате которого были организованы «цветные революции». События, произошедшие в Грузии, Украине, Киргизии и т.д., четко продемонстрировали, что МНПО (например Freedom House) в тандеме с определенными государствами (особенно с США) способны очень серьезно повлиять на политику любого уровня или даже запустить новый политический процесс. Ведь «цветные революции» представляют собой подготовленный и спланированный акт, подразумевающий технологию «мягкой силы», основной целью которого является смена не угодных некоторым государствам режимов ненасильственными методами. Парадоксально, что в таких случаях организации неправительственного характера показывают себя совсем с другой стороны. Если выше нами была упомянута посредническая миссия МНПО, основной целью которой был поиск компромисса между противоборствующими сторонами, то здесь, наоборот, ставилась задача повлиять на общественное мнение, манипулировать им с целью смены правящего режима. Поэтому, с одной стороны, организация «цветной революции» на чьей – либо территории говорит о взаимодействии вовлеченных в этот процесс государств и МНПО в форме сотрудничества, а с другой стороны, вторые, по сути, конфликтуют с теми странами, где планируется смена власти ненасильственным методом. Иначе говоря, в процессе организации «цветных революций» наблюдаются две формы взаимодействия нетрадиционных акторов с традиционными – сотрудничество и конфликтная. МНПО с целью идеологического воздействия на сознание людей принимающей страны (где планируется организовать «цветную революцию») сотрудничают с государствами-«спонсорами» и одновременно взаимодействуют с первыми в конфликтной форме.

При этом общеизвестно, что основным критерием деятельности организаций неправительственного характера является то, что они не должны быть экономическими структурами, принимать участие в политике, чтобы прийти к власти, пропагандировать насильственные методы и т.д. Использование их некоторыми государствами в качестве «мягкой силы» четко показало, что МНПО вполне могут быть нацелены на извлечение экономических выгод (ведь трудно представить, что из своего большого вклада в организацию «цветных революций» они ничего не извлекают), принимать самое непосредственное участие в политике. Хотя, вне всякого сомнения, на власть они не претендуют, но могут помочь тем, кто этого желает, и использовать абсолютно все методы для достижения поставленных целей.

Очевидно, что сотрудничество государства и нетрадиционных акторов (в данном случае - с МНПО) отчасти обусловлено неспособностью стран мира разрешить свои разногласия традиционными методами (например дипломатией). Кроме того, понятно, что взаимодействие государств и нетрадиционных акторов не имеет постоянного характера, оно изменчиво и зависит от конкретной ситуации, так как в определенных случаях они

могут сотрудничать, а по некоторым конкретным вопросам – конфликтовать. Как однажды У. Черчилль высказался о том, что у «Британии нет постоянных друзей и врагов, а есть только постоянные интересы», так и у современных традиционных и нетрадиционных акторов нет вечных союзников и оппонентов, потому что именно их интересы определяют, кто есть кто по отношению к ним.

Другой формой политического взаимодействия, которое может быть осуществлено между государствами и нетрадиционными акторами, является нейтралитет. Понятие «нейтралитет» происходит от латинского слово «newter», что означает «ни тот ни другой». Нейтралитет - позиция, предполагающая в первую очередь неучастие (прямое или косвенное) любого действующего лица в любых формах конфликтов, происходящих между двумя или несколькими сторонами. На первый взгляд может показаться, что нейтральная позиция не совсем свойственна природе актора, так как предполагается, что он прежде всего - активно действующее лицо, намеренное влиять на политику или формировать новый политический процесс. Хотя нейтральная позиция не предполагает каких – либо активных действий, она тоже направлена на защиту собственных интересов. Практика показывает, что осознанный выбор некоторыми акторами позиции «бездействия» или «игнорирования» может принести им определенные дивиденды. Практика занятия государствами позиции нейтралитета по отношению друг к другу не является новым явлением, хотя такая позиция начала приобретать правовые формы относительно недавно. В этом смысле Швейцария выступает как эталон такой формы взаимодействия с другими традиционными акторами. Еще в XIX в. она была признана, государством, придерживающимся нейтральной позиции и оградившим себя от вмешательства в разногласия различного характера, которые происходят между любыми другими акторами. Из числа постсоветских государств Туркменистан в 1995 г. приобрел статус нейтральной страны, законодательно закрепив свою позицию.

Одна из важных особенностей позиции нейтралитета состоит в том, что государства могут официально обретать такой статус только по отношению друг к другу, так как все они являются субъектами международного права. Получается, что, с юридической точки зрения, государства не могут занимать нейтральную позицию по отношению к нетрадиционным акторам и уж, тем более, закрепить ее законодательно, так как вторые не являются субъектами международного права. Кроме того, если исходить из того, что осуществление государствами нейтралитета возможно только при наличии воюющих сторон, то нетрадиционные акторы не могут быть ни одной из таких сторон. Это еще раз подтверждает, что нетрадиционные акторы законодательно не могут занять нейтральную позицию по отношению к любым политическим фигурам, так же как и другие по отношению к ним. Вместе с тем вполне возможно, что некоторые государства и нетрадиционные акторы относятся друг к другу весьма лояльно. Если не будет установлен факт взаимодействия государства и нетрадиционного актора в форме сотрудничества или конфликта на локальном, региональном и глобальном уровнях, то их отношения вполне можно расценивать как нейтральные.

И, наконец, как уже отмечено, традиционные и нетрадиционные акторы исходя из своих интересов могут взаимодействовать между собой также и в конфликтной форме. Конфликтное взаимодействие акторов в результате столкновения интересов - нередкое явление в международной практике. А.С. Тургаева и А.Е. Хренова считают, что под

социальным конфликтом понимают «противоборство сторон, преследующих несовместимые интересы». А политический конфликт, по их мнению, – это «противоборство субъектов политического процесса за государственную власть или политическое влияние» [7, с. 415]. А Н.П. Медведев определяет политический конфликт как «борьбу одних субъектов с другими за влияние в системе политических отношений, доступ к принятию общезначимых решений, распоряжение ресурсами, монополию своих интересов и признание их общественно необходимыми, словом, за все то, что составляет власть и политическое господство» [8, с. 7]. Безусловно, политический конфликт – это не только борьба различных акторов на государственную власть или политическое влияние; его также можно охарактеризовать как противостояние разных политических фигур из-за своих меркантильных интересов. Еще В.И. Ленин в свое время отмечал, что «политика – это концентрированное выражение экономики», и это действительно так.

Хотя нетрадиционные акторы и намереваются влиять на политику, но они не ставят себе целью борьбу за государственную власть, потому что у них существуют вполне конкретные экономические цели, которые, можно сказать, ими и движут. Например, наиболее влиятельные политические партии действительно могут бороться за государственную власть и политическое влияние, в то время как такие нетрадиционные акторы, как ТНК, МНПО и СМИ, могут бороться только за возможность влияния на процесс принятия политических решений или на формирование нового политического процесса, потому что их дальнейшее существование может зависеть от тех или иных принимаемых решений и от лояльности правящих режимов. Но еще раз хотелось бы отметить, что эти нетрадиционные акторы не влияют на политику, чтобы просто влиять на неё, т.е. у них это не является самоцелью. Они стараются добиться, чтобы принимаемые политические решения разного уровня не стали барьерами на пути их развития. Исходя из всего сказанного, а также учитывая место и роль нетрадиционных акторов в современных международных отношениях, можно сказать, что политический конфликт в широком смысле – это противоборство и традиционных, и нетрадиционных акторов, вызванное, прежде всего, несовпадением их интересов, целей, взглядов, ценностей и т.д.

Никто не будет оспаривать, что конфликты между государствами существовали всегда и сегодня они являются неотъемлемой частью их взаимодействия. Вместе с тем в современной мировой политике и международных отношениях мы становимся свидетелями того, как государства взаимодействуют в конфликтной форме даже с нетрадиционными акторами. Например, общеизвестно, что сегодня экономический потенциал многих ТНК нередко превышает ВВП довольно развитых во всех отношениях государств. Многие современные ТНК являются технологически развитыми, мобильными, экономически эффективными, финансово успешными структурами [9, с. 19]. Для успешного функционирования ТНК все время находятся в поисках дешевого сырья, дешевой рабочей силы и рынка сбыта своей продукции. Чтобы осуществить подобные цели, им нередко приходится взаимодействовать со многими государствами. Обычно они предпочитают размещать свои филиалы или дочерние компании в тех странах, где условия ведения бизнеса наиболее благоприятны. Отчасти поэтому правительства многих стран стараются создать для них такие условия в виде изменения законодательства, упрощения налоговой системы для иностранных компаний, предоставления особых преференций и т.д. Государства полагают, что эти корпорации могут способствовать их экономическому

росту, обеспечить занятость населения, создать новые технологии, увеличить бюджетные средства посредством выплаты налогов, что они повышают уровень жизни населения, способны создать в стране атмосферу здоровой конкуренции и т.д. Вместе с тем принимающие государства, вне всякого сомнения, понимают, что действия ТНК могут иметь также и негативные стороны. Например, они способны монополизировать локальный рынок, вытеснив с него местных предпринимателей, могут влиять на принятие политических решений, прямо или косвенно воздействующих на деятельность ТНК, и т.д. Это и многое другое может охладить отношения государства и ТНК, переведя их взаимодействие в конфликтную форму.

Сценарии развития конфликтного взаимодействия ТНК и страны пребывания, безусловно, могут быть самыми разными. Одно из преимуществ ТНК в подобных разногласиях состоит в том, что они не привязаны к какой – либо конкретной стране и в случае необходимости могут приостановить деятельность в рамках государства, с которым возникли непреодолимые противоречия. Миру известны случаи, когда ТНК в результате столкновения интересов с принимающей страной шли на крайние формы борьбы для того, чтобы продолжить свою высокоприбыльную деятельность. Свержение режима С. Альенде в Чили в 1973 г. с помощью корпорации ИТТ служит наглядным примером вышесказанному [10, с. 185]. Нужно сказать, что свержению режима С. Альенде, безусловно, способствовало множество различных внутренних и внешних факторов, но одним из важных, без всякого преувеличения, стала роль ТНК. Инициатива тогдашнего президента Чили о проведении масштабных преобразований в жизни страны не отвечала интересам работавших там крупных иностранных корпораций. Например, идея С. Альенде о национализации природных ресурсов могла означать завершение много-прибыльной работы многих иностранных корпораций, работавших в сырьевом секторе Чили. Поэтому есть основание полагать, что эти корпорации сделали все от них зависящее, чтобы привести к власти лояльного к ним лидера, который не препятствовал бы их успешному функционированию. В то же время стоит отметить, что столь явные примеры вмешательства ТНК во внутренние дела той или иной страны, видимо, остались в прошлом. Но это не значит, что сегодня государства и ТНК не взаимодействуют в конфликтной форме. Конфликты между государствами и нетрадиционными акторами в результате столкновения интересов – нередкое явление и в современном мире. Конфликт как крайний способ разрешения разногласий для акторов любого типа до сих пор актуален, но, вероятно, механизм его разрешения претерпел некоторые изменения. Свержение режима С. Альенде в Чили доказывает, что ТНК для защиты собственных интересов могут вступить в конфликтную форму взаимодействия с принимающей страной, в результате чего к власти в ней приводится лояльный к ним лидер. В подобных случаях крупные корпорации, которые привыкли использовать дешевый труд местного населения и природные ресурсы принимающего государства, в результате чего извлекаются сверхприбыли, не могут свернуть свой бизнес из – за политики нового правительства. Поэтому принимается решение финансировать проект смены элиты, что и произошло в Чили.

Таким образом, позиция сторонников государственно – центристской модели устройства мира, согласно которой только государства и их альянсы могут претендовать на роль акторов мировой политики и международных отношений, начинает ослабевать. Сегодня уже понятно, что процесс формирования на политической арене множества новых

фигур в форме нетрадиционных акторов практически завершен и они становятся неотъемлемой частью принятия мировых политических решений.

Список использованной литературы:

1. Халилов Т.А. Стратегии политического взаимодействия государства и бизнес-структур в современной России // ИСОМ.- 2015. - №6-2. - С.193-198.
2. Дегтярев А.А. Основы политической теории: учеб. пособие / Ин-т "Открытое общ-во". - М.: Высш. шк., 1998. - 239 с.: табл. (Прогр. "Высш. образование").
3. Milner H. *International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses* // *World Politics*. 1992. V. 44, No. 3
4. Наумов А.О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // Государственное управление. Электронный Вестник. Вып. 39. Август. 2013. - С. 49–76.
5. Ренда М. Слим. Введение в конфликтологию (уч.пос. для высших учебных заведений Республики Таджикистан). – Душанбе: ЭР-граф, 2006. – 272 с. (на тадж. яз.)
6. Рахматуллаев Э. Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании межтаджикского конфликта: автореф...дис. канд. полит. наук. – М., 2000. – 21 с.
7. Политология: учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005. — 560 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»).
8. Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика/ Монография. – М.: Вопросы политологии, 2017. – 176 с.
9. Хусаинов Б. Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.- 2013. - №4 (6). - С.15-21.
10. Цыганков П.А. Международные отношения: учебное пособие. — М.: Новая школа, 1996. — 320 с.

Reference Literature:

1. Khalilov T.A. *Strategies of Political Interaction between States and Business-Structures in Contemporary Russia*// *ISOM*, 2015, ## 2 -6. – pp. 193 – 198.
2. Degtyaryov A.A. *Foundations of Political Theory: manual* // “Open Society Institutes”. – M.: Higher School, 1998. – 239 pp. – table (Progress “Higher Education”).
3. Milner H. *International Theories of Cooperation. Strengths and Weaknesses* // *World Politics*. 1992. – V.44, #3.
4. Naumov A.O. *International non-Governmental Organizations and Problems of Global Management* // *State Governance. Electronic Bulletin. Issue 39, August, 2013.* – pp. 49 – 76.
5. Renda M. Slim. *Introduction into Conflictology (manual for higher schools of Tajikistan Republic)* – Dushanbe: “Er-Graph”, 2006. – 272 pp. (in Tajik)
6. Rahmatullayev E. *The United Nations Role in Regulation of Inter-Tajik Conflict. Synopsis of candidate dissertation in politology.* – Moscow, 2000. – 21 pp.
7. *Politology: manual* // Under the editorship of A.S. Turgayev, A.Ye. Khrenov. – SPb.: Piter, 2005. – 560 pp.: illustrated – Series “Text-Books and Manuals”.
8. Medvedev N.P. *Political Crises and Conflicts. Theory and Practice. Monograph.* – M.: Publishing-house of the Journal “Issues of Politology”, 2017. – 176 pp.
9. Khusainov B.D. *Transnational Corporations and National Economies: Comparative Analysis of Development* // *Bulletin of UGUES. Science, Education, Economics. Series: Economics*, 2013, #4(6). – pp. 15 – 21.
10. Tsygankov P.A. *International Relations: manual.* – M.: New School. 1996. – 320 pp.